

Особняк Бао.

«Это было убийство с одного удара. Противник намного сильнее Бао Синьсюаня».

После того, как Бао Цюхуа проверила тело Бао Синьсюаня, ее лицо было бледным.

Она не ожидала, что Бао Синьсюань будет убит во время прогулки на улице.

«Противник должен быть мастером боевых искусств в сфере качественных изменений», – предположила Бао Цюхуа.

«Нет.» — Фан Цзе тоже был там. Он тоже проверил и дал заключение. — «Человек, который убил его, намного сильнее, чем мастер боевых искусств в сфере качественных изменений, по крайней мере, в сфере атрибутов или даже... в сфере общей печати».

«Это...» — у Бао Цюхуа было ужасное выражение лица, когда она услышала эти слова. — «Бао Синьсюань и раньше доставлял неприятности и повсюду наживал врагов, но я не ожидала, что он спровоцирует эксперта такого уровня...»

Если бы другая сторона была воином в сфере общей печати, то даже если бы за ними стояла секта Юэлань, они все равно столкнулись бы с огромной угрозой.

Бао Цюхуа чувствовала себя беспомощной.

Поскольку их поддерживала секта Юэлань, многие члены семьи были весьма высокомерны.

То же самое было и с Бао Жуйюанем. После того, как он вступил в секту Юэлань, чтобы предупредить его, старейшина Гу Цзянь даже изменил свое обычное отношение.

Он надеялся, что Бао Жуйюань сможет говорить и действовать осторожно.

Но неожиданно Бао Жуйюань и Бао Синьсюань скончались.

Эти двое были важными фигурами в семье.

Несчастные случаи, произошедшие с этими двумя, стали серьезным ударом для всей их семьи.

«Сфера общей печати...» — в то время как Бао Цюхуа чувствовала горечь, Фан Цзе нахмурился.

«Ученик-племянник Фан Цзе, что вы...» — Бао Цюхуа заметила задумчивость в глазах Фан Цзе.

«Я думал об мастере боевых искусств сферы общей печати, который появился возле семейного особняка Бао», — тон Фан Цзе был подозрительным.

«Вы хотите сказать, что тот, кто сделал это, был мастером боевых искусств общей печати?» — сердце Бао Цюхуа екнуло.

В то время она только чувствовала, что мастер боевых искусств сферы общей печати просто проходил мимо, но теперь казалось, что этот человек пытался заранее разведать свою семью.

Более того, он собирался навредить всей семье Бао.

«Это всего лишь возможность», — ответил Фан Цзе. Он был относительно спокоен, ведь это не имело к нему никакого отношения.

Фан Цзе был готов покинуть семью Бао.

На сердце Бао Цюхуа было тяжело.

Она прекрасно знала, что если Фан Цзе покинет семью Бао, то она станет самым сильным человеком в семье.

Однако, как мастер боевых искусств в сфере атрибутов, она определенно не могла сравниться с мастером боевых искусств в сфере общей печати.

Будь то Бао Синьсюань, который спровоцировал его, или семья Бао, которая непреднамеренно спровоцировала его, теперь он представлял огромную угрозу для семьи Бао.

Если они не узнают, кто этот человек, семья Бао окажется в большой опасности.

Бао Цюхуа почувствовала сильное беспокойство.

«Ученик-племянник Фан Цзе, семья Бао находится в опасности, поэтому я надеюсь, что вы сможете остаться на некоторое время», — сказала Бао Цюхуа.

«Тетя-мастер Бао, я не то чтобы не хочу, но у меня есть важные дела, которыми нужно заняться. Я пробыл здесь достаточно долго», — Фан Цзе не брал на себя инициативу помочь им.

Увидев небрежное отношение Фан Цзе, Бао Цюхуа стиснула зубы и сказала: «Если боевой племянник Фан Цзе захочет помочь мне поймать человека, который замыслил заговор против семьи Бао, я дам вам большой подарок!»

«Тетя-мастер Бао, я не то чтобы не хочу, но...» — Фан Цзе было все равно.

По его мнению, то, что могла предложить семья Бао, точно не соблазнит его.

Однако, прежде чем Фан Цзе успел договорить, его прервала Бао Цюхуа.

«Каменная табличка печати дао!» — слова Бао Цюхуа заставили Фан Цзе замолчать.

«Каменная табличка печати дао?! — даже Фан Цзе выглядел удивленным. — «Тетя Бао, не лги мне, у тебя действительно есть печать дао?»

Хотя Фан Цзе и видел печать дао старейшины Гу Цзяня, она ему не принадлежала.

Каменная табличка с печатью дао была редким сокровищем даже для Фан Цзе.

«Да.» — сердце Бао Цюхуа сжалось, но она все же сказала: «Тем не менее, табличка с печатью дао имеет печать родословной, и в настоящее время она находится в состоянии распечатывания. Однако самое большее через месяц печать дао будет распечатана».

«Эта печать дао имеет тот же атрибут, что и ты, и я — атрибут ветра. Я надеюсь, что после того, как эта печать дао будет распечатана, я смогу наблюдать за ней в течение трех месяцев, а затем передам ее тебе. Однако предварительным условием является то, что ты должен захватить этого мастера боевых искусств сферы общей печати.

Бао Цюхуа продолжала высказывать свое предложение. Фан Цзе был заинтригован.

Если бы не тот факт, что Бао Цюхуа и старейшина Гу Цзянь были из одной секты и были старыми друзьями, Фан Цзе хотел бы убить и отобрать каменную табличку с печатью дао.

«Хорошо, я согласен», — Фан Цзе тоже был искушен.

«В таком случае давайте обсудим детали обращения со злоумышленником», — увидев, что Фан Цзе согласился на сделку, Бао Цюхуа почувствовала облегчение.

Внутри семейного особняка Бао.

Бао Синьсянь, отец Бао Вейцзина, вернулся домой пьяным после того, как выпил в борделе.

«Мой муж снова выпил столько вина».

Когда миссис Цюань увидела, что Бао Синьсянь вернулся, она быстро подала ему тарелку прозрачного супа.

Мадам Цюань была в хорошем настроении.

По ее мнению, Бао Вэйцзин уже был убит.

Хотя она заплатила цену в десять Пиллюль Чистого Источника, это стоило того, чтобы иметь душевное спокойствие в будущем.

«Ой...» — Бао Синьсянь взял тарелку прозрачного супа и залпом выпил. Вскоре после этого его сознание стало намного яснее.

«Цюань, ты должна уделять больше внимания Вэйцзину. Хотя ты не его биологическая мать, ты все равно его мать по имени. Не будь слишком злой...» — Бао Синьсянь пытался восстановить свои отношения с Бао Вэйцзином.

«Да, муж», — мадам Цюань улыбнулась. — «Когда он вернется с испытания, я навещу его».

«Он уже вернулся», — сказал Бао Синьсянь. — «Когда я только что вошел в дом, я услышал, что группа уже вернулась, но старейшина Бао Синьсюань, похоже, был убит своими врагами».

Смаш!

Когда мадам Цюань услышала это, пустая чаша в ее руке упала на землю.

Когда Бао Синьсянь увидел, что мадам Цюань ошеломлена, он быстро крикнул: «Цюань, Цюань?»

Но госпожа Цюань не шевелилась, она была как камень.

...

Прошло еще полмесяца.

Бао Вейцзин был во дворе своего дома и от всего сердца практиковал.

Теперь Бао Вейцзин переехал из маленького двора, у него была собственная вилла и слуга.

Это произошло отчасти благодаря помощи Бао Синьсяня, а отчасти потому, что семья ценила

Бао Вэйцзина.

Бао Вэйцзин продвинулся до восьмой стадии царства смертных.

Быстрое продвижение Бао Вейцзина даже привлекло внимание главы клана, Бао Шихуэй'а.

Бао Шихуэй даже подозревал, что Бао Вейцзин принял стимулирующую таблетку, из-за которой он преувеличил свой потенциал, чтобы привлечь внимание старейшин семьи.

Однако, проверив Бао Вейцзина, Бао Шихуэй обнаружил, что в теле Бао Вейцзина не было признаков переутомления.

Это открытие очень обрадовало Бао Шихуэя. По его мнению, Бао Вейцзин, должно быть, внезапно озарился.

В истории семьи Бао также были некоторые столпы семьи, которые вначале работали средне, но позже они внезапно взорвались и быстро росли.

По мнению Бао Шихуэя, таким был его внук Бао Вэйцзин.

Из-за этого Бао Шихуэй даже выступил с инициативой улучшить статус Бао Вейцзина и позволить ему участвовать в семейном собрании в качестве потомка элиты.

Среди внуков такое обращение было только у трех-пяти человек.

Конечно, правда не в том, что Бао Вейцзин поздно расцвел.

Быстрый прогресс Бао Вейцзина был вызван таблетками Сюй Нина.

Тем не менее, техника усовершенствования таблеток Сюй Нина была чрезвычайно продвинутой, благодаря чему таблетки, которые он усовершенствовал, почти не имели побочных эффектов, что создавало у Бао Шихуэя иллюзию, что Бао Вейцзин поздно расцветает.

«Фу...» — Бао Вейцзин вздохнул с облегчением и остановился.

Он был полон энергии, и его глаза сияли.

«С помощью старшего Тао моя сила быстро увеличилась, и мой семейный статус также неуклонно повышался. Теперь некоторые члены семьи проявили инициативу, чтобы обратиться ко мне, выразив желание помочь мне побороться за место в качестве преемника главы семьи».

Бао Шихуэй ранее говорил, что следующий глава семьи может появиться не в предыдущем поколении, к которому относятся его отец и Синьсюань, а в его поколении.

Непрерывное совершенствование Бао Вейцзина и его выдающаяся производительность заставляли некоторых людей смотреть на него с надеждой.

«Если я смогу стать главой семьи, мне будет легко справиться с мадам Цюань», — Бао Вейцзин был полон гордости.

«Молодой господин, в семье есть несколько юных леди и джентльменов, которые хотят пригласить вас на обед», — подошел слуга и почтительно доложил Бао Вейцзину.

"Я отказываюсь."

Бао Вейцзин отказался.

Все эти люди видели его повышение статуса в семье и хотели дергать за ниточки.

Обычно Бао Вейцзин ответил бы.

Но не сегодня, он планировал пойти в Павильон Пьяной Весны, чтобы увидеть старшего Тао.

Когда он вчера участвовал в семейном собрании, Бао Вейцзин узнал некоторую информацию высокого уровня, которую он не знал раньше.

Бао Вейцзин почувствовал, что эта информация может заинтересовать старшего Тао.

После этого Бао Вейцзин покинул особняк.

Убедившись, что за ним никто не следует, Бао Вейцзин бросился в Павильон Пьяной Весны.

В помещении павильона Пьяная Весна.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Перед Сюй Нином из печи выскочили шесть голубых пилюль.

«Таблетки для восстановления молодости, готово!» — Сюй Нин улыбнулся и убрал шесть таблеток.

Последние несколько дней Сюй Нин много работал.

Он разграбил некоторые ресурсы возле Хрустального Особняка, обменял их на большое количество сырья и усовершенствовал множество пилюль.

За последний месяц Сюй Нин пополнил свои резервы с 1000 до почти 10 000 единиц.

Кроме того, Сюй Нин усовершенствовал некоторые практические таблетки. Он даже только что усовершенствовал пилюлю для восстановления молодости.

Эта пилюля для восстановления молодости была изготовлена специально для его зятя Тао Юньчуаня.

Поскольку Тао Юньчуань не был воином, а его старые раны случились давным-давно, качество таблетки, необходимой для исцеления его старых ран, было очень высоким.

Сюй Нин только недавно нашел сырье для пилюли восстановления молодости и усовершенствовал ее.

Когда он спасёт членов семьи Вэй и вернётся в деревню Тао, он даст эту пилюлю своему шурина, чтобы он проглотил ее.

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2430504>